

Глава 1

Войдя впервые за десять лет в дом леди Милфорд в Лондоне, Нейтан Этвуд не предполагал, что его отвращение к браку может претерпеть весьма драматические изменения.

С его промокшей от дождя одежды на мраморный пол холла сбегали струйки воды, образуя лужицу вокруг его черных сапог. Он сбросил плащ и шляпу в руки дворецкому. От резкого порыва ветра задрожали стекла черных в ночи окон по обе стороны от двери.

Нейт потер холодные руки.

— Добрый вечер, Харгрив. Вижу, ты жив-здоров и бодр — как и прежде.

Со свойственным ему бесстрастным выражением лица Харгрив передал одежду Нейта лакею, который тут же понес ее по коридору. Седовласый дворецкий смерил критическим взглядом старомодный наряд гостя, задержав взгляд на его чрезмерно длинных темных волосах, перехваченных сзади кожаным шнурком, и губы старика едва заметно дрогнули.

— Было бы разумнее прислать записку, а не являться на порог ее милости подобно мокрой крысе, — негромко заметил он.

Тень укора, промелькнувшая на лице пожилого дворецкого, порадовала Нейта; он уже забыл, как было приятно вызвать хоть какие-то эмоции на этой бесстрастной физиономии. Дворецкий леди Милфорд никогда не жаловал его — даже в те времена, когда Нейт был привлекательным распутником, одевавшимся по последней моде.

— Этот весенний дождик — ничто по сравнению с тайфунами Дальнего Востока, — ответил гость. — Но вот я вернулся в Англию и хочу незамедлительно увидеть свою крестную. Она дома?

— У ее светлости заранее оговоренная встреча. Но вы можете ей написать, если пожелаете.

Попытка дворецкого помешать ему пройти дальше в холл с колоннами из зеленого мрамора не остановила Нейта.

— Харгрив, ради бога!.. Ведь я проделал такой долгий путь из Китая. Ступайте и спросите ее светлость, не найдется ли у нее несколько минут для крестника.

Дворецкий поджал губы.

— Все же вам было бы лучше зайти завтра. Уверен, завтра она найдет для вас время в своем расписании...

— В этом не будет необходимости, Харгрив! — донесся с лестницы женский голос. — Отправьте его сюда сейчас же!

Подняв глаза, Нейт увидел элегантную женщину, стоявшую на лестничном балконе. Сиреневое платье облегло ее стройную фигуру, тщательно уложенные волосы оставались все такими же черными, а классический овал лица не портила ни единая морщинка. Леди Милфорд, хотя уже и разменяла пятый десяток, казалась вечно молодой — насколько не изменилась за последнее десятилетие.

Несмотря на весьма серьезные обстоятельства своего визита, Нейт не мог сдержать искренней

улыбки. До сего момента он не догадывался, как соскучился по леди Милфорд. Она всегда была для него тихой гаванью в штормовом супружестве его родителей и в детстве оказывала на него более устойчивое влияние, чем его легкомысленная матушка.

Теперь же Нейт пришел к ней с вопросами, на которые требовались ответы. Особенно его волновало письмо, которое она отправила ему больше года назад. Понадобилось восемь месяцев, чтобы письмо нашло его в Шанхае, и еще пять месяцев ушло у Нейта на то, чтобы закончить ряд важных деловых операций и проделать долгий путь в Англию.

Перепрыгивая через ступеньки, он взлетел вверх по лестнице и заключил леди Милфорд в объятия. Поцеловав же в нежную щеку, уловил знакомый запах сирени.

— Годы тебя не берут, милая крестная. Напротив, ты даже стала еще прелестнее.

Этот комплимент заставил леди Милфорд рассмеяться.

— А ты все такой же проказник, мой дорогой Нейтан. Тебе следовало предупредить меня о своем визите. Через полчаса я уезжаю в театр.

— Прости, но я приехал к тебе прямо из порта, — пояснил Нейт. Перехватив критический взгляд, которым крестная окинула его костюм, он добавил: — Увы, там, где я жил, не было приличных английских портных.

Леди Милфорд приподняла изящную бровь.

— Как же так?.. Ведь Индия сегодня — вполне цивилизованная страна. В Бомбее наверняка хватает приличных портных.

— Бомбей был всего лишь перевалочным пунктом для моей почты, откуда корреспонденцию переправляли в Китай.

— В Китай?!

— Да, я провел там последние два года. У них только начинает налаживаться торговля с европейцами. Это настоящий кладезь чая, шелков и драгоценных камней.

— Значит ли это, что ты сколотил себе состояние? Я всегда надеялась, что тебе это удастся.

— И не только это. Сказать по правде, я надеюсь открыть здесь, в Лондоне, контору по импорту.

— Отличная новость! Возможно, теперь будешь больше находиться дома. — Леди Милфорд взяла Нейта под руку. — Давай пройдем в гостиную. Выпьешь чего-нибудь и расскажешь мне о своих путешествиях.

Пока они шли по устланному коврами коридору в комнату в розово-желтых тонах в задней части дома, он поведал крестной о восточных достопримечательностях, поразивших его воображение: о высоких храмах, именуемых пагодами, где служат буддистские священники; о черно-белых медведях, питающихся листьями бамбука; о купцах в экзотических халатах, которые хоть и слабо владели английским языком, но умели бойко торговаться.

Леди Милфорд уселась в розовое в полоску кресло, а Нейт прошел к столику с хрустальным графином, чтобы налить в бокал бренди. Он предложил бокал крестной, но та покачала головой и остановила на нем внимательный взгляд фиалковых глаз.

— Ладно, довольно болтовни, — произнесла она. — Полагаю, что в Англию тебя заманили не только дела, но также и печальные новости из моего письма.

Нейт сжал бокал с такой силой, что острые грани хрусталя впились ему в пальцы.

— Да, верно, — отозвался он.

— Дорогой, позволь сказать, что я очень сожалею о случившемся. Письмо — не лучший способ сообщать о смертельной болезни близкого человека...

Нейт промолчал и отхлебнул из бокала. Крепкий напиток обжег горло. Значит, так и есть, значит, его отец умер. Он ожидал ощутить прилив радости, но этого не произошло.

— Да, конечно, — сказал он наконец.

— Но раз ты приехал сюда прямо из порта... Выходит, ты не заезжал в Гилмор-Хаус, — заметила леди Милфорд. — Почему?

Как мог он объяснить крестной свое нежелание посетить место, где вырос вторым сыном графа Гилмора? Что ж, как бы то ни было, тирана не стало. Получив письмо леди Милфорд, Нейт прочел следующее:

«С великим прискорбием сообщаю, что твой отец при смерти. Оспа изнурила его сердце, и врачи не надеются на выздоровление. Мой дорогой Нейтан, не стану притворяться, что знаю о природе твоей ссоры с Гилмором, тем не менее мне понятно твое желание идти по жизни своим путем. Все же как твоя крестная осмелюсь сказать, что ты слишком долго жил в разлуке со своими братом и сестрой...»

Приблизившись к окну, Нейт сделал еще один глоток бренди. Итак, граф Гилмор умер... Ох, все еще не верилось... Отец был настоящим деспотом, избравшим его, Нейта, мишенью для вымещения своей злобы. Он сделал его детство невыносимым.

Его старший брат Дейв всегда был послушным и благовоспитанным мальчиком — идеальный сын и наследник. А вот он, Нейт, напротив, был неуправляемым и непокорным, так что все подарки и похвалы предназначались только Дэвиду. А младшему сыну ничего не оставалось, кроме ледяных взглядов и постоянных упреков.

В день совершеннолетия у Нейта произошла последняя ссора с отцом, которая привела к разрыву. На другой день он покинул Англию, поклявшись никогда не возвращаться. Но смерть графа Гилмора все изменила. Пожалуй, все-таки отрадно сознавать, что тиран гниет в могиле. Ничего иного нельзя было и пожелать этому мерзавцу.

В ночном небе вспыхнула молния. На мгновение Нейт увидел силуэты крыш Мейфэра*. Где-то там, скорее всего в Гилмор-Хаусе, где семья обычно проживала во время сезона**, находились сейчас его брат с сестрой. Эмили в свои девятнадцать, должно быть, стала настоящей молодой леди. Дэвиду же, новому графу Гилмору, было тридцать три.

Перспектива их увидеть всколыхнула в груди Нейта волну эмоций. Дэвид никогда не пользовался своим положением любимца. В отношениях братьев царил дух товарищества, когда отца не было рядом. В некотором смысле Дэвид являлся такой же жертвой графа Гилмора, как и Нейт.

Но знал ли Дэвид истинную причину внезапного бегства младшего брата? Рассказал ли проклятый старик правду?.. И если рассказал... Не отвергнет ли его теперь старший брат?

В оконном стекле, по которому стекали дождевые струи, Нейт видел отражение сидящей леди Милфорд. И тут он вдруг понял, что она все еще ждала от него ответа.

С бокалом в руке Нейт отошел от окна и устроился на кушетке напротив крестной.

* Фешенебельный район Лондона — *Здесь и далее примеч. перев.*

** Имеется в виду сезон балов и приемов в высшем обществе.

— Конечно, я первым делом приехал сюда, — сказал он, не глядя на собеседницу. — Ведь в конце концов, именно твое письмо заставило меня вернуться в Англию. Вот я и подумал, что лучше сначала кое-что выяснить, прежде чем отправляться в Гилмор-Хаус. Не могла бы ты сообщить мне все новости, касающиеся семейства?

— Да, разумеется. Так вот, весь последний год твоя семья носила траур. Через несколько недель Эмили начнет, наконец, выходить в свет. — Леди Милфорд помолчала немного, потом добавила: — Но прежде чем я продолжу, я бы хотела узнать, почему ты уехал так внезапно. Уехал, ничего не объяснив... Твой отец твердил лишь одно: якобы вы с ним повздорили.

Невольно нахмурившись, Нейт откинул назад голову и залпом допил содержимое бокала.

— О, это было так давно... Лучше все позабыть.

— Глупости. Такую ссору нельзя просто так стереть из памяти. Нужно все обсудить, иначе этот скандал будет мучить тебя по-прежнему, отравляя существование.

— Мучить? С чего ты взяла? — Нейт насторожился. Интересно, знала ли крестная правду? — Отец рассказал Дэвиду, почему я уехал из Англии? Скажи, мой брат говорил тебе что-нибудь?

— Нет, ни слова! — Леди Милфорд в недоумении взглянула на крестника. Склонив голову к плечу, добавила: — Нейтан, мне кажется, ты чего-то недоговариваешь. Неужели вы с отцом так и не выяснили отношения? Может, в письмах все уладили?

— Не было ничего такого. Покинув Англию, я порвал все связи с семьей. Никто, кроме тебя, не знал моего адреса.

— Ясно, — кивнула леди Милфорд. — Тогда ты должен быть готов загладить вину, когда приедешь в Гилмор-Хаус. Что ты скажешь ему?

Нейт нахмурился. Неужели он не ослышался?

— Черт побери, что ты имеешь в виду? — пробурчал он. — «Я скажу ему?..» Но ведь мой отец умер, не так ли?

Леди Милфорд побледнела и поднесла ладонь к губам. Несколько мгновений были слышны лишь далекие раскаты грома да потрескивание поленьев в камине.

— Мой дорогой Нейтан, — сказала, наконец, его крестная, — ты что, не получил мое второе письмо? Я отправила его неделю спустя после первого. Отправила после того, как твой отец чудесным образом поправился. Врачи были искренне изумлены...

Нейт вздрогнул — и похолодел. Сердце же гулко забилось в груди. Какое-то время он сидел молча, потом все же пробормотал:

— Но как же так?.. Ведь минуту назад ты сказала, что семья весь год носила траур.

— О, дорогой, я полагаю, что ты знаешь... — Леди Милфорд пересела на кушетку к Нейту и дотронулась до его рукава. Ее фиалковые глаза выражали сострадание. — Вскоре после того как я отправила тебе первое письмо, Дэвид заразился оспой. Как и Эмили. Твоя сестра выжила, а Дэвид... нет. Мне очень жаль.

У Нейта перехватило дыхание, а в ушах зашумело. Когда же он попытался сделать вдох, легкие словно огнем обожгло. Значит, его брат умер. Дэвид, который тайком таскал ему еду, когда его отправляли спать голодным... Дэвид, который прикрывал его, когда у него не получалось справиться со школьным заданием... Дэвид, которого похоронили более двенадцати месяцев назад...

От кошмара этой реальности Нейт не мог дышать. Ох, на почтовую службу нельзя было полагаться, особенно — на Дальнем Востоке, куда мало кого из европейцев заносила судьба. Он, должно быть, уехал из Шанхая

10 до того, как пришло второе письмо. И значит...

Значит, граф Гилмор жив!

Нейт вскочил на ноги и запустил бокалом в камин. Хрусталь разбился с оглушительным звоном, осколки же рассыпались по мрамору камина.

— Мне не следовало обольщать себя надеждой! Этот мерзавец слишком гнусен, чтобы умереть! — в отчаянии прокричал Нейт.

Не успела леди Милфорд подняться с кушетки, как в дверях появился Харгрив.

— Что-то случилось, миледи?

— Какого черта?! — накинулся на него Нейт, резко развернувшись. — Ты стоял в коридоре и подслушивал?!

— Ошибаетесь, — ответил дворецкий и тут же повернулся к хозяйке: — Ваша гостья ожидает вас в библиотеке, миледи. Прислать лакея, чтобы убрал тут все?

— Не сейчас, — отозвалась леди Милфорд. — И, пожалуйста, закрой дверь, как будешь выходить.

Укоризненно взглянув на Нейта своими выцветшими бледно-голубыми глазами, Харгрив едва заметно поклонился и вышел из комнаты. Дверь закрылась со стуком — так дворецкий выразил свое неудовольствие.

Нейт же вздохнул и, покосившись на крестную, пробормотал:

— Прости, пожалуйста. Я возьму убытки.

Леди Милфорд отмахнулась.

— О, о чем ты?.. Знаешь, я никогда не понимала, почему Гилмор обращался с тобой так плохо. Но я вижу ясно, что твое отношение к нему не изменилось.

Поджав губы, она подошла к крестнику и, слегка откинув назад голову, заглянула ему в глаза.

— Нейтан, что бы ни произошло у вас с отцом в прошлом, настало время прийти к ка-

кому-никакому согласию. В конце концов ты теперь наследник Гилмора, а пока что стал виконтом Роули.

Нейта передернуло. Это был титул Дэвида, неотделимый от личности его старшего брата, и поэтому он никак не мог принадлежать непутевому младшему сыну.

Не в силах выдержать пристальный взгляд крестной, Нейт развернулся на каблуках и принялся мерить шагами гостиную.

— Нет, я не могу занять его место! — воскликнул он. — Я не такой, как мой брат!

— Конечно, ты не такой. И ты, Нейтан, замечательный, — с улыбкой ответила леди Милфорд. — К тому же, нравится тебе это или нет, но у тебя есть обязанности перед семьей.

Нейтан рубанул ладонью воздух.

— Я отказываюсь от этих обязанностей! И я ни за что не стану плясать под дудку Гилмора. Мне плевать на него. Пусть катится ко всем чертям!

— А как насчет твоей сестры? Как насчет бабушки и твоих двух племянниц? От них ты тоже отказываешься?

Нейт резко повернулся к крестной.

— Племянниц?.. — переспросил он.

— После твоего отъезда из Англии я писала тебе, что Дэвид женился. Его маленькие дочери остались без отца. Но дело не только в этом. — Леди Милфорд преградила ему путь, чтобы прервать его хождение по комнате. — Нейтан, бегством ты ничего не решишь. Ты уже не мальчик, который бежит от трудностей, едва они замаячат на горизонте.

— Хочешь сказать, что я трус?! — воскликнул Нейт.

Его крестная подбоченилась и проговорила:

— Я лишь хочу сказать, что пора оставить прошлое в прошлом. Ради блага своих близких ты должен

научиться вести себя цивилизованно по отноше-

нию к своему отцу. И ты можешь вернуться в общество как наследник его титула. Возможно, со временем ты даже найдешь молодую леди, которую захочешь взять в жены.

Нейт фыркнул. Играть роль свахи — как это типично для женщин. Они почему-то думают, что все проблемы холостяков испарятся, стоит им только обзавестись женой. Но на примере своих родителей он наблюдал все неурядицы супружества. К тому же у него не было ни малейшего желания добиваться положения в свете.

Ему следовало вернуться в порт, сесть на корабль и с первым приливом отчалить. И пусть крестная его презирает. Она никогда не поймет, почему он ненавидит графа Гилмора и почему примирение с ним невозможно.

Но вслед за этой мыслью пришла и другая: Нейт понял, что он жаждал мести. Да, он жаждал отомстить отцу за все обиды и оскорбления. Ему было мало сознавать, что Гилмор потерял любимого старшего сына. Этот сноб заслуживал того, чтобы его ткнули носом в грязь.

Что могло быть лучше, чем заставить его встретиться лицом к лицу с новым наследником?

Очевидность этого решения отозвалась в груди Нейта мощным гулом. Нет, он не упустит такую возможность. Выходит, леди Милфорд невольно подбросила ему идею идеального плана мести...

Без дальнейших церемоний Нейт бросился к двери.

— Прости! — бросил через плечо.

Леди Милфорд поспешила за ним.

— Нейтан, ты куда?

— Следую твоему совету. Хочу остаться в Лондоне и вернуться в общество. А также жениться.

Нейт распахнул дверь, но крестная успела схватить его за рукав.

— Жениться? На ком?

— На самой горластой и непотребной девице, какую только сумею найти. На какой-нибудь служанке. Или продавщице. А может, даже на шлюхе. Лишь бы опозорить Гилмора.

— Но это безумие! Неужели ты и впрямь способен связать себя с подобной особой на всю оставшуюся жизнь? Нейт злобно усмехнулся.

— О, не я один буду наказан, — процедил он сквозь зубы. — Я подкину шлюху Гилмору, а сам навсегда покину Англию. Она же останется ему вечным напоминанием о его позоре.

Крестная смерила его уничтожающим взглядом.

— Нейтан, низость тебе несвойственна. Неужели тебе совсем безразлична судьба какой-нибудь несчастной девушки, брошенной на растерзание общества?

— Низость?.. — Нейт снова усмехнулся. — Вместо жалкой лачуги она будет жить в особняке и в один прекрасный день станет графиней. Девчонка будет мне благодарна!

С выражением твердой решимости на милом лице леди Милфорд стала в дверях, преградив Нейту дорогу.

— Если уж ты вознамерился осуществить свой коварный план, то, наверное, не в моих силах тебя остановить. Однако я буду настаивать на выполнении одного условия.

— И что же это за условие?

— Я сама выберу тебе невесту.

Глава 2

Под рукоплескание и неистовство зала Мадлен Суонн склонилась в глубоком реверансе, отчего ее юбка взметнулась пенной волной кремового шелка. Движение это было тщательно отрепетировано. С юного возраста она знала: на сцене все должно выгля-

деть эффектно и каждое слово должно быть наполнено чувством.

Выпрямившись, Мадди ослепительно улыбнулась и простерла руки к залу — словно хотела обнять всех зрителей — начиная от простолюдинов, сгрудившихся на галерке, и кончая знатью, разместившейся в ложах. Мужчины же с галерки пронзительно свистели и кидали на сцену цветы.

Веерообразный зрительный зал был переполнен. Тысячу раз купалась Мадди в восхищении зрителей и была счастлива от сознания, что ее игра доставляет им удовольствие.

Но сегодняшний вечер отличался от остальных. Сегодня у нее в горле стоял ком, потому что это было ее последнее выступление в театре «Нептун».

Через некоторое время на сцену вышли остальные участники спектакля, и Эдмунд, игравший роль Ромео, опустился перед Мадди на одно колено и поцеловал ее руку с таким видом, как будто они и в обыденной жизни были несчастными любовниками.

Толпа одобрительно взревела. Публике нравилось воображать, что между ведущими актерами существовали настоящие чувства. Мадди же прекрасно знала, что красавец Эдмунд не испытывал интереса к женщинам. Впрочем, в театре все знали — хотя никогда не говорили об этом, — что ему нравились мужчины. Однако Мадди это не касалось; для нее было важно лишь то, что он являлся частью сплоченной театральной семьи, с которой ей предстояло в скором времени расстаться.

Клянясь снова и снова в ярком свете газовых ламп, Мадди старалась отбросить все сомнения. Правильный ли выбор она сделала? Ведь кроме сцены, она ничего не знала... Все двадцать четыре года своей